

СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННЫХ И ГЕНДЕРНО УПРАВЛЯЕМЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

М.В. Ермолаева

Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия

В работе проводится исследование фразеологического значения и семантической организации гендерно маркированных и гендерно управляемых процессуальных фразеологизмов, реализующих гендерную семантику в рамках синтаксической сочетаемости в пределах высказывания. В статье использована терминология автора, предложенная для проведения данного исследования, поскольку терминологический аппарат гендерной лингвистики находится в стадии формирования. Доказательной базой послужила оригинальная авторская картотека, собранная методом сплошной выборки.

Ключевые слова: гендерно маркированные и гендерно управляемые фразеологические единицы, фразеологизмы-гендеронимы, фразеологическая гендерная парадигма, гендерная семантика.

Гендерная фразеология убедительно конструирует гендер посредством фразеологических единиц гендерной семантики, отражает реалии материальной и духовной гендерной культуры, фиксирует патриархальные и современные гендерные стереотипы, решает вопрос о коммуникативно-прагматических установках мужчин и женщин.

В данной работе исследование гендерного фактора проводится на уровне фразеологической парадигмы как подсистемы языка, а также в его функционировании.

Под фразеологической гендерной парадигмой понимаем системное объединение, в структуру которого входит ряд подсистем, включающих совокупность фразеологизмов, обладающих как интегральной гендерной семой, так и дифференцирующей семой, разграничивающей фразеологические единицы по ряду признаков.

Фразеологизмы, в образном содержании которых отражено стереотипное представление о мужественности и женственности, называем фразеологизмами-гендеронимами (от англ. gender «род, пол» + греч. ονομα – «имя»).

Фразеологизмы-гендеронимы – это основа парадигмы, которая фиксирует типы мужского и женского мышления, образно-наглядные эталонные представления о мужественности и женственности, формирующие личностные и поведенческие характеристики представителей мужского и женского пола типа *делать/строить куры (кому-либо)* – «флиртовать, заигрывать с кем-либо», *брать в жены (кого-либо)* – «жениться», *потерять девичью честь* – «лишиться невинности» и др. под.

В работе проводится исследование фразеологического значения и семантической организации гендерно маркированных и гендерно управляемых процессуальных фразеологизмов.

В структуру гендерно маркированных фразеологизмов входят именные компоненты, называющие и характеризующие мужчин и женщин, а также указывающие на атрибуты мужской и женской принадлежности типа *взять приданое (за кем-либо)* – «жениться на богатой женщине», *стать женой (кого-либо)* – «получить статус замужней женщины», *держаться за мамкину юбку* – «зависеть от женщины» и др. под.

Особенностью фразеологического значения данных фразеологических единиц (ФЕ) является обобщенность семантики в целом, которая полностью или частично мотивирована значением входящих в структуру фразеологизма компонентов. Гендерно маркированные процессуальные фразеологизмы также обладают способностью обозначать гендерную принадлежность лица, производящего действие.

Под гендерно управляемыми понимаем такие субъектно-объектные процессуальные ФЕ, которые употребляются при существительном, обозначающем лицо мужского или женского пола для описания и характеристики их деятельности, состояния, отношения.

К гендерно управляемым относим ФЕ типа *наставить рога (кому-либо)* – «изменить супругу, супруге», *залезать/залезть под юбку (кому-либо)* – «распутничать», *расставить сети (кому-либо)* – «завлечь кого-либо», *крутить свадьбу уходом* – «выходить замуж без согласия родителей» и др. под. Антропоморфичность и гендерная специфика анализируемых ФЕ проявляется в их семантике, специфика которой состоит в том, что все они обозначают процессы, непосредственно связанные с мужчинами или женщинами. Указанные особенности процессуальных фразеологизмов отразились на их компонентном составе [2, с. 45–47].

Гендерно управляемые фразеологические единицы проявляют гендерную семантику и на синтаксическом уровне в пределах высказывания типа *пойти налево* – «изменить кому-либо», *уйти в декрет* – «находиться в отпуске по уходу за ребенком», *стрелять глазами/глазками* – «кокетничать с кем-либо» и др. под.

Субъектно-объектные процессуальные гендерно управляемые ФЕ попадают под управление гендерно маркированного члена предложения, указывающего на лицо мужского или женского пола. Такие фразеологизмы реализуют гендерную семантику в рамках синтаксической сочетаемости в пределах высказывания: ФЕ попадает под управление определенного гендерно маркированного члена предложения, чаще подлежащего или дополнения, например:

И так же, как Севастьянова, – сердясь и обижаясь, что все садятся ей на голову, – приютила Нельку тетя Маня (В. Панова, Сентиментальный роман).

ФЕ *садиться на голову (кому-либо)* в значении «злоупотреблять добротой кого-либо» включает категориальную сему процессуальности, субкатегориальную сему «социальные отношения», групповая гендерная сема «злоупотреблять женской добротой» уточняется дополнением *ей*, указывающим на лицо женского пола.

Фразеологизмы гендерной семантики обладают способностью указывать на субъекта/деятеля только мужского или женского пола, например, *принести в подоле* – «прижить ребенка без мужа», *держаться за штаны/брюки (кого-либо)* – «дорожить мужчиной, бояться его потерять», *распускать/распустить котяру (перед кем-либо)* – «заигрывать с женщиной». Такие ФЕ называем *монолатеральные* (греч. *monos* – «один, единый, единственный») и относим к фразеологизмам мужской или женской группы.

Фразеологизмы, обладающие способностью указывать на субъекта/деятеля и мужского и женского пола называем *билатеральные* (от лат. *bi* – «двойной, двойной»), например: *вступить в брак (с кем-либо)*, *узаконить отношения (с кем-либо)* – «жениться, выходить замуж», *держат в черном теле (кого-либо)* – «подчинять себе женщину/мужчину», *засидеться в девках* – «оставаться долгое время незамужней/холостым», *иметь флирт (с кем-либо)*, *крутить роман (с кем-либо)* – «заигрывать, кокетничать с мужчиной/женщиной». Приведем примеры:

1. *Краснощечков давно к Цветковой клинья подбивал* (Детективы, Первый, июль, 2011).

2. *Парень видный, может и крутил с ней на стороне. Надо проверить* (Там же).

3. – *А девка-та, Монсова дочь, и сама фортуна сделала и родных всех в люди вывела* (П. Мельников-Печерский, Бабушкины Рассказы).

4. *Она тревожилась и за хлеба... и за дочь-невесту, больно с озорным снюхалась, паршивка,*

чего доброго, принесет в подоле, прибьет лютый отец и ее, и меня, заступницу, – думала мать (М. Алексеев, Драчуны).

В примерах 1 и 2 функционируют билатеральные ФЕ *клинья подбивать* (к кому-либо) – «добиваться взаимности, расположения кого-либо» и *крутить на стороне* (с кем-либо) – «изменять супругу, супруге», направленность на пол производителя действия реализуется через лексическо-грамматическую сочетаемость фразеологизма-предиката с подлежащими, номинирующими лиц мужского пола: *Краснощечков* в первом контексте и *парень* – во втором; объектные гендерные отношения выражаются лексико-грамматической сочетаемостью ФЕ с дополнением, выраженным именем собственным, называющим женщину по фамилии – к *Цветковой* в примере 1 и местоимением *с ней*, указывающим на представительницу женского пола.

В примере 3 лексическое окружение уточняет значение ФЕ *сделать фортуна* – «улучшить материальное положение за счет мужчины», наблюдается комбинация сем «гендерное отношение» + «социальное состояние», уточнение значения обусловлено экспрессивно маркированным подлежащим *девка-та*, мотивирующим сему «низкое происхождение» и «указание на лицо женского пола», социальное гендерное содержание усиливается однородным фразеологическим предикатом *в люди вывела* – «содействовала улучшению качества жизни кого-либо».

В примере 4 функционирует монологический фразеологизм *принести в подоле* – «родить внебрачного ребенка», значение которого включает сему «действие, совершаемое женщиной», обусловленное ее природной репродуктивной функцией. Образность единицы мотивирована именным компонентом *подол*, который частично сохраняет семантический элемент «край женского платья». Лексическое окружение контекста передает внутреннее напряженное психоэмоциональное состояние женщины, экспрессивный фон усиливается коннотативно окрашенными и стилистически маркированными лексемами *снюхалась, прибьет, паршивка, спуталась, лютый отец*, что способствует реализации авторской модальности – выразить отношение к рабскому, бесправному, униженному положению женщины в дореволюционной России.

Как отмечалось выше, монологические единицы с женским типом управления включают структурный и семантический элемент, связанный с фемининными характеристиками, качествами, свойствами и номинируют действия, состояния, отношения, совершаемые только представительницами прекрасного пола: *вертеть хвостом (перед кем-либо)*, *крутить/крутнуть подолом (перед кем-либо)* – «заигрывать с мужчиной», *принести в подоле* – «прижить ребенка без мужа», *потерять честь* в значении «лишиться невинности», *дер-*

жаться за штаны/брюки (чьи, кого-либо) – «зависеть от мужчины, быть у него в подчинении», *брать на ноги/на грудь (кого-либо)* – «соблазнять мужчину женскими прелестями» и т.п.

Фразеологизм *вертеть хвостом (перед кем-либо)* в значении «вести себя легкомысленно» мы квалифицируем как гендерно монолатеральный, так как он функционирует преимущественно в контекстах, оценивающих действия женщин (89 % от общего количества употреблений, 11 % оценивают действия мужчин с ярко выраженной пейоративной оценкой, которая дается через сравнение мужской-женский). Проиллюстрируем положение:

Все это, конечно, выложит невестке его мать... Да еще добавит, что жenuшка-стрекоза загнала мужа на Север, на погибель, а сама тут хвостом крутит (Ф. Гладков, Старая секретная).

В данном контексте функционирует позиционный вариант фразеологизма *крутить хвостом* для усиления экспрессивного фона высказывания, кроме того ФЕ *хвостом крутить* реализует новый коннотативно-оценочный оттенок значения – «изменять, бесовестно обманывать мужа», данная интерпретация поддерживается окружением контекста: гендерным номинантом *женушка-стрекоза*, в морфологическую структуру которого включена тема «женский пол», мотивированная суффиксом –ушк и флексией –а, кроме того образно-семантическая мотивированность реализуется через второй компонент сложного наименования *женушка-стрекоза* – «молодая, легкомысленная, несерьезная девушка/женщина», придающего всему высказыванию негативную оценку и ярко выраженную экспрессивную эмоциональную тональность уничижительно-пренебрежительного отношения к характеризованному лицу женского пола. Кроме того, от фразеологизма *вертеть хвостом* образовалась цельнооформленная стилистически маркированная словная единица *вертихвостка* – «(прост., неодобр.) легкомысленная, кокетливая девушка/женщина», номинирующая лицо только женского пола.

Монолатеральные единицы с мужским типом управления включают структурный и семантический элемент, связанный с маскулинными действиями, свойствами, характеристиками, и представлены фраземами типа *распускать/распустить котяру* – «ухлестывать за женщиной», *включать/включить руки* – «избивать женщину», *бегать на галстуке (за кем-либо)*, *держаться за юбку (чью-либо)*, *быть под каблуком/башимаком (у кого-либо)* – «подчиняться женщине» и др. под.

По данным картотеки, ФЕ *включать/включить руки*, *распустить/распускать руки*, *гладить/погладить ботинком (кого-либо)* в значении – «применять физическую силу по отношению к кому-либо», как правило, функционируют в текстах, характеризующих сложные отношения между мужчиной и женщиной. Например:

– *Ты чего орешь, мужлан неотесанный?! Ночью жену ботинком гладишь, а нам спать-то когда?! Покоя от вас нет. Милицию вызывать буду!* (из разговора соседней, жителей Челябинска, май, 2010).

ФЕ *гладить/погладить ботинком (кого-либо)* обозначает агрессивную мужскую манеру коммуникативного поведения по отношению к женщине, точнее, действие/отношение, унижающее адресата по сравнению с адресантом. ФЕ *гладить/погладить ботинком (кого-либо)* реализует семантику – «наносить удары, применять физическую силу по отношению к кому-либо», в контексте реализуется дополнительный смысл «ущемлять права женщины, унижать ее».

Как отмечалось выше, смысловым центром гендерно маркированных единиц становится именной компонент, несущий в себе мужскую или женскую сему, что становится основанием для объединения таких единиц в мужскую или женскую гендерную группу. Так, семантическим центром фразеологизмов типа *выходить/выйти замуж (за кого-либо)*, *держат под шпилькой (кого-либо)*, *бегать на галстуке (за кем-либо)* становится, как правило, именной компонент, однако глагольный компонент не теряет своей семантической нагрузки, поскольку глаголы движения в составе данных фразеологизмов явно семантически наполнены.

По данным картотеки, 60 % анализируемых единиц характеризуются направленностью действия на объект-лицо, т. е. объектность данных фразем является важнейшей характеристикой, определяющей их антропоморфичность, поскольку в состав гендерно маркированных единиц входят именные и глагольные компоненты, обозначающие деятельность, состояние, отношение, свойственное только мужчине или женщине, а также характеризующие фемининные и маскулинные признаки, качества, свойства.

Гендерная маркированность может быть обусловлена и фразовым окружением гендерно управляемого фразеологизма на синтаксическом уровне с учетом сочетаемости ФЕ в пределах предложения/высказывания. Ю.А. Гвоздарев выделял «связь слева, при которой сама ФЕ выступает как зависимая в отношении какого-то члена предложения» и связь справа «когда ФЕ определяет присутствие дополнительного члена предложения» [1, с. 260].

В данной работе описаны три вида сочетаемости фразеологизма в пределах предложения/высказывания, которые определяем как одностороннюю, двустороннюю и кольцевую связь.

Односторонняя связь – это такая связь, при которой фразеологизм связан с подлежащим, выраженным существительным или местоимением, указывающим на лицо-субъект мужского или женского пола:

Сестра нарисовала лицо и довольная убежала на свидание. Валентность гендерно управляемых

Уровни системы языка и языковое варьирование

единиц обусловлена сочетаемостью с лексическими гендеронимами, номинирующими лиц по гендерной принадлежности. Если в предложении/высказывании нет указания на субъект или объект, с которыми связан фразеологизм, то они легко восстанавливаются из последующего контекста.

Двусторонняя связь – это такой тип связи, при котором ФЕ определяет наличие какого-либо члена предложения, указывающего на объект высказывания, например:

Максим предложил Любе руку и сердце. ФЕ требует указания на объект – лицо женского пола.

Кольцевая связь – это связь, при которой ФЕ указывает одновременно и на субъекта, и на объекта определенной гендерной принадлежности, которые совершают одно и то же действие:

Андрей крутит шашни с Мариной. Сравним: *Марина крутит шашни с Андреем.*

Очевидно, что тип управления может быть обусловлен способностью фразеологизма сочетаться с другими словами гендерной семантики на синтаксическом уровне в пределах фразеологического контекста. Реализация новых смыслов ФЕ также напрямую может быть связана с валентностью, т. е. способностью фразеологизма сочетаться с лексическими гендеронимами. Так, фразеологизм *сойти с ума* зафиксирован современными словарями в трех значениях: 1. Становиться сумасшедшим. 2. Разг. Экспрес. Не отдавая отчета в своих действиях, совершать безрассудные поступки. 3. Разг. Экспрес. Будучи влюбленным в кого-либо, проявлять чрезмерный восторг, восхищение, неистовствовать [3, с. 628]. По результатам картотеки, ФЕ *сойти с ума* реализует новое значение «завидовать», контекстуально обусловленное лексико-фразеологической сочетаемостью с существительным *зависть*:

Когда я вышла за Макса, все однокурсницы сошли с ума от зависти (Из беседы со студенткой ЧГАКИ, 23 года, октябрь, 2009).

Когда однажды в тихое солнечное сентябрьское утро Лидка Пенько явилась в школу разнаряженная в пух и прах, многие из наших

девчонок походили с ума (В. Банькин, Хочу быть человеком).

Очевидно, что 1, 2, и 3-е значения объединены общим образно-смысловым стержнем «безрассудность в поступках, поведении», т. е. перед нами многозначный фразеологизм. В приведенных контекстах ФЕ *сойти/походиться с ума* в значении «испытывать черную зависть, злобу» утрачивает смысловую связь с указанными выше значениями и квалифицируется как омонимичная ФЕ, значение которой контекстуально обусловлено односторонней связью, при которой наблюдается сочетаемость фразеологизма с гендерными номинантами *девчонки, сокурсницы*, а также факультативным компонентом *от зависти*, который начинает выполнять фразообразовательную функцию, т. е. переходит из факультативного в облигаторный.

Таким образом, исследуя закономерности сочетания ФЕ в пределах контекста, мы выявили их характерную особенность, которая заключается в том, что синтагматические связи фразеологических единиц во многом обусловлены лингвистическими и экстралингвистическими факторами, т. е. представлениями гендерной языковой личности о развитии, изменении, динамике социального и экономического состояния индивида в обществе.

Литература

1. Гвоздарев, Ю.А. Современный русский язык: лексикология и фразеология / Ю.А. Гвоздарев. – Ростов н/Д: Феникс; Издательский центр «Март», 2009. – 352 с.

2. Ермолаева, М.В. Гендерный аспект русской фразеологии (на материале процессуальных фразеологизмов семантического объединения «социальный статус лица»): моногр. / М.В. Ермолаева; Челябин. гос. академия культуры и искусств. – Челябинск, 2011. – 304 с.

3. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XIX–XX в.: в 2 т.: / под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука, 1991. – 2 т.

Ермолаева Маргарита Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры документообращения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры (Челябинск), rit11@mail.ru

Поступила в редакцию 31 января 2018 г.

SPECIFICS OF SEMANTIC STRUCTURES OF GENDER-MARKED AND GENDER-CONTROLLED PHRASEOLOGICAL UNITS

M.V. Ermolaeva, rit11@mail.ru

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russian Federation

In this paper we study idiomatic meanings and semantic structure of gender-marked and gender-controlled processual phraseological units implementing gender semantics within the syntactic combinability within the statement. The author uses her own terminology proposed for this study, since terminological system of gender linguistics is under development. The unique card catalogue compiled by the author with the continuous sampling method is used as the evidence base in this research.

Keywords: gender-marked and gender-controlled phraseological units, idioms-gendernyms, phraseological gender paradigm, gender semantics.

References

1. Gvozdarev U.A. *Sovremennii russkii yazik: leksikologia i frazeologia* [Modern Russian Language: Lexicology and Phraseology]. Rostov n/D, Phoenix; Publishing center "Mart", 2009, 352 p.
2. Ermolaeva M.V. *Gendernii aspekt russkoi frazeologii (na materiale processualnih frazeologizmov semanticheskogo obedineniya «socialnii status lica»)* [The Gender Dimension of Russian Phraseology (based on the Proceedings of Phraseology Semantic Association "the Social Status of a Person")]. Chelyab. State. Academy of Culture and Arts. Chelyabinsk, 2011, 304 p.
3. *Frazeologicheskii slovar russkogo literaturnogo yazika konca XIX – XX v.: v 2 t.* [Phrasebook Russian Literary Language of the Late XIX – XX century: 2 toms.]. Ed. A. Fedorov. Novosibirsk, Nauka, 1991.

Margarita V. Ermolaeva, Candidate of Philology. Associate Professor of the Book Business, Chelyabinsk State Institute of Culture (Chelyabinsk), rit11@mail.ru

Received 31 January 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ермолаева, М.В. Специфика семантической структуры гендерно маркированных и гендерно управляемых фразеологических единиц / М.В. Ермолаева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 11–15. DOI: 10.14529/ling180102

FOR CITATION

Ermolaeva M.V. Specifics of Semantic Structures of Gender-Marked and Gender-Controlled Phraseological Units. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 1, pp. 11–15. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180102
